

Театральные вечера

Труд 1987-15 марта 1984

Союз

друзей

В нынешнем сезоне много говорят о новых театрах-студиях. В Москве их открывается сразу восемь. В их числе — и уже известный зрителям театр-студия под руководством О. Табакова — выпускники двух курсов ГИТИСа, десять лет работающие в небольшом подвальчике на улице Чапыгина в самом центре Москвы.

Сегодня народный артист РСФСР Олег Павлович ТАБАКОВ — гость нашей рубрики.

КАЖДОЕ утро я приезжаю на улицу Чапыгина, вхожу через низкую арку во двор, спускаюсь в подвал. Утром у нас репетиция — и так уже много лет подряд. Сейчас возле нашего зала на сто двадцать человек разместилась и вестибюль, и сверкающий новеньким паркетом холл. Нашлось место для репетиционного зала, для комнаты отдыха. Адрес остался прежним, только теперь это уже не студия, а театр...

В разные годы люди, близкие и почти незнакомые, спрашивали: зачем актер, у которого и так хватает работы, а теперь еще и ректор Школы-студии МХАТ, затеял создание «своего» театра? Но мечта была и осталась — создать театр нового поколения.

Студии рождены русской театральной культурой, потребность в таком пути развития сценического искусства у нас в стране существовала всегда. Студийность рождена художественным театром, а если смотреть глубже, то и воспитание актеров в доме замечательного русского артиста Михаила Семеновича Щепкина — в долгих разговорах о сцене за знаменитыми пирогами с капустой — тоже форма студийной работы. Ведь что такое студия? Это не просто молодежный театр, не только экспериментальная площадка, полигон новых идей и новых форм. Студия — прежде всего форма коллективной работы, мастерская, где актеры активно по-

стигают ремесло, приобретают самое, как мне кажется, главное свойство нашей профессии — чувство общности на сцене.

Тридцать лет назад я без раздумий отказался от лестного предложения Михаила Михайловича Яншина вступить в труппу Театра имени Станиславского, которым он руководил. Предпочел ночные репетиции Олега Ефремова в Школе-студии МХАТ. Яншин предлагал нам с Женей Урбанским сыграть Мышкина и Рогожина, собираясь ставить «Идиота», а у Ефремова я репетировал самую маленькую роль в «Вечно живых» — студента Мишу. Меня в театре уже тогда интересовало именно то, на чем выстоял, на чем сформировался «Современник», — товарищество, единомыслие. Здесь истоки моей театральной веры, те принципы, которым я стараюсь следовать всю жизнь.

«Современник» тех первых лет остался для меня самым светлым, самым прекрасным временем жизни. Может быть, еще и потому так настойчиво шли мы к созданию театра-студии, что мною руководила мечта повторить свою юность в учениках, дать возможность и им начать жизнь в товариществе.

КОГДА шесть лет назад заканчивал ГИТИС первый выпуск наших учеников, рождение театра на его основе было бы естественным и своевременным. Мы к тому времени практически сложились как кол-

лектив. Но кое-кому из опасных театральных чиновников показалось, что это не так, хотя «за нас» были и общественное мнение и пресса. Словом, тогда театр открыт не был.

Конечно, выпускники нашей первой студии все эти годы не бездействовали. В столичных театрах, куда им удалось устроиться, многие работали интересно. Но жизнь развела нас. Мы работали порознь, теряя самое дорогое, что было в студии выращено, — общий язык, взаимопонимание, взаимочувствование, что ли. Новому поколению студийцев, конечно же, очень повезло — из института они шагнули в «свой» театр. Сразу же, без перерыва.

Как руководителя молодежного театра, меня прежде всего волнуют проблемы молодого поколения. Так возникла идея инсценировки повести молодого московского прозаика и поэта Юрия Полякова «ЧП районного масштаба». Она увлекла нас серьезностью и откровенностью разговора, созвучием авторских мыслей с тем, о чем думали и мы сами. Актер и режиссер театра-студии Александр Марин написал инсценировку повести (она называется «Кресло») — и сейчас полным ходом идут репетиции.

Но, честно говоря, от драматургов мы ждем неожиданностей. Поэтому так внимательно следим сегодня за всем, что появляется в прозе, в драме, ждем прихода в театр по-настоящему «наших» авторов.

Без современной темы современный театр жить не может. Но и замыкаться в ее рамках тоже было бы неверно. Поэтому в наших планах рядом с только что написанной для театра-студии пьесой Александра Галина «С маленькой буквы» стоят «В ожидании Годо» Сэмюэля Беккета и «Доходное место» А. Островского. А в дальнейшем — Ф. Достоевский, Э. Гофман, Лао Шэ. Мне хотелось бы в самом начале дать возможность молодым актерам работать с самым разнообразным по тематике и стилистике материалом.

Важно в новых условиях работы сохранить студийные принципы, выработанные нами ранее. Большую роль в жизни

коллектива мы отводим совету — выборному органу, осуществляющему самоуправление, поддерживающему деловой и творческий ритм работы театра-студии, — от спектакля и репетиции до уборки помещения и выговоров за нерадивость.

Хотелось бы не замыкаться в узкотеатральных рамках. Есть у нас мечта — на базе театра-студии создать городской молодежный центр, где можно будет не только посмотреть спектакли, но и побывать в библиотеке, где собраны записи лучших театральных постановок, в клубе-кафе — выпить там чашку кофе, посидеть с друзьями, встретиться с интересными людьми. Идея такого центра обсуждается сейчас в Министерстве культуры СССР.

Нас идея такого центра привлекает возможностью вернуть в театр большую часть молодежи, интерес которой к искусству сцены в последние годы заметно упал. Да и самим нам интересно попробовать выйти за рамки традиционных театральных возможностей.

Есть и еще одна идея. Если хватит сил, то нынешней осенью вместе с группой наших актеров и режиссеров проведем набор выпускников восьмых классов в детскую студию: именно так тринадцать лет назад во Дворце пионеров Бауманского района началась биография нашего театра. Если эксперимент удастся, на базе этой детской студии в 1989 году будем набирать новый курс в Школе-студии МХАТ.

...Сегодня в жизни страны — удивительное время. Время ответственных слов и решительных дел. Время серьезных и деятельных людей. Рад, что есть еще силы участвовать в строительстве такого масштаба, что недоделанных дел, неоплощенных замыслов на мою долю еще хватит. Но главное — и я хочу, чтобы поняли это наши ученики, — очень многое действительно зависит от них. От того, насколько серьезно, насколько ответственно воспримут они происходящее.

И еще — от того, насколько быстро поймут, что, кроме нас самих, никто наше дело не сделает.